

Нин Юань: «.....» Куда делась моя милая и послушная младшая двоюродная сестра? Та, что была такой зрелой и серьезной, словно маленький взрослый? Кто эта маленькая сумасшедшая, прыгающая и скачущая на втором этаже? Неужели я больше не узнаю этот мир? Это действительно тот мир, в котором я жил раньше? Ты уверен, что я не переродился в каком-то параллельном мире?

С тех пор как в голове у Нин Юаня возникло предположение, что Нин Ян тоже является перерожденцем, он начал смотреть на всё с подозрением. Вот и теперь его взгляд, полный сомнений, упал на младшую двоюродную сестру, которая резвилась на втором этаже его дома.

На самом деле, какой бы зрелой и серьезной ни казалась Инъин, она была всего лишь девочкой, которая скоро перейдет в третий класс средней школы. Нин Юань, неосознанно смотрящий на неё через призму своих воспоминаний спустя 12 лет, даже не заметил ничего странного, продолжая оценивать её с точки зрения своих будущих знаний.

Нин Юань чувствовал, что сходит с ума! Нет, этот мир уже сошел с ума. И он, сбитый с толку происходящим, даже размышлял, не станет ли всё нормальным, если он просто ляжет спать и проснется заново? Не будет никаких систем, носителей, инопланетных цивилизаций и перерождений.

Он проснется и обнаружит, что остался собой, даже без бабушки, даже если Нин Ян ненавидит его до смерти, даже если Ци Юнь снова и снова упрекает его ради Нин Яна!

Даже если... не будет... не будет... не будет Яня...

Не будет Яня... Нин Юань резко вернул свои мысли с небес на землю, остановил руку, тянущуюся за ключами, и развернулся, крепко схватив запястье Яня. Так крепко, что почувствовал боль в суставах пальцев, которая больно отдернулась в сердце.

— Что случилось? Намек Ван Сяомо всё ещё влияет на тебя? — раздался голос Яня.

Нин Юань поднял глаза и встретился взглядом с Янем. В глазах Яня, казалось, была бесконечная вселенная, которая затягивала Нин Юаня всё глубже.

Глядя в глаза Яня, Нин Юань несколько раз шевельнул губами, наконец преодолевая чувство стыда, тихо спросил:

— Ты говорил, что не оставишь меня, что бы ни случилось...

Янь улыбнулся, и его улыбка, словно чистый ручей, успокоила тревожное сердце Нин Юаня.

— Я не оставлю тебя одного, пока ты не станешь самостоятельным. — Это было их правило, и никто никогда не отказывался от своего ученика.

«Тогда я надеюсь, что в твоих глазах я всегда буду тем, кто не может быть самостоятельным».

Нин Юань снова опустил глаза, скрывая свои темные мысли.

Щелчок! Дверь открылась изнутри, и Инъин, улыбаясь, вошла. Её улыбка немного померкла, когда она увидела, как Нин Юань держит запястье Яня. В её глазах появилось недоумение.

«Двоюродный брат... и этот человек по имени Янь, кажется, слишком близки... Разве у двоюродного брата не было друзей из-за его происхождения? Откуда взялся этот человек по

имени Янь? Почему он стал дружить с двоюродным братом, которого избегали сверстники? Какие у него намерения? Может ли он причинить вред двоюродному брату?»

Никто не знал, сколько мыслей промелькнуло в голове Инъин за это короткое время. Когда Нин Юань повернулся к ней, она уже идеально скрыла свои мысли и снова засияла безупречной улыбкой.

Её двоюродный брат заслуживает только самого лучшего. Никто не смеет причинить ему вред перед её глазами. Никто.

— Я приехала рано утром, но не застала вас дома! Двоюродный брат... ты не случаем... не ночевал дома вчера... Постельное бельё в гостевой комнате всё мокрое... Скажи мне правду, и я не расскажу папе, — Инъин с хитрой улыбкой наклонилась и прошептала на ухо Нин Юаню, её взгляд с невидимым для него подтекстом устремился на Яня.

Нин Юань с улыбкой отстранил Хуан Инъин. Теперь он был уверен, что его младшая двоюродная сестра осталась прежней — мастером выживания информации.

— Слушай, Хуан Инъин, этот трюк на меня не действует. Если хочешь выведать правду, советую попробовать другой способ!

Не получив желаемого ответа, Инъин надула губки, изобразив обиду. Нин Юань не удержался и щёлкнул её по носу.

Инъин оказалась очень трудолюбивой, за утро она привела дом в идеальный порядок.

Нин Юань и Янь, торопясь утром, оставили мокрые от дождя постельные принадлежности, планируя разобраться с ними позже. Теперь же Инъин всё сделала за них. Дом был убран до блеска, даже овощи, посаженные бабушкой, были аккуратно подстрижены, старые листья удалены, а оставшиеся зелёные листья выглядели свежо и радостно. Настроение Нин Юаня тоже улучшилось.

Ладно, сколько бы неприятностей ни было, жизнь продолжается. Даже если Нин Ян такой, как он думает, пока он не вернётся, никто не сможет его заставить. Пока Нин Чжию не появится, он может продолжать жить в городе Т, с семьёй дяди и Янем.

С Инъин на кухне Нин Юаню и Яню больше не нужно было туда заходить. В конце концов, они оба мужчины, и ни один из них особо не любил кухню. Когда постельное бельё на втором этаже было развешано, Инъин зашла на кухню. Нин Юань, прислонившись к дверному косяку, наблюдал, как она хлопчет, у неё в руках был чеснок, который она принесла.

Нин Юань, тщательно проверяя, хорошо ли очищен чеснок, спросил:

— Разве у тебя сегодня не дополнительные занятия? Почему ты пришла?

Инъин, быстро нарезаая лук на разделочной доске, откинулась назад и ответила:

— Вчера вечером в школу ударила молния, повредила распределительный щит. Сегодня проверяют все провода, поэтому нам дали выходной.

«Почему, когда я учился, таких вещей не случалось?» — подумал про себя Нин Юань.

Независимо от возраста, украсть у школы день или полдня — это всегда радостное событие!

— Вчерашняя гроза была ужасной! Двоюродный брат, тебя не напугало? — Инъин, мотая головой, чтобы избежать раздражающего запаха лука, болтала без умолку.

— Я уже взрослый! Разве я могу испугаться грома? — ответил Нин Юань. — Вчера со мной случилось кое-что пострашнее! Просто гром был чуть громче, но это ничто по сравнению с тем, что на меня выплеснули кровь.

— О, кстати! Когда я уходила утром из дома, я слышала, что с приёмным ребенком у семьи Акан что-то случилось! Рано утром слышала звук скорой помощи. Как же дети могут быть такими хрупкими! Просто гром гремел всю ночь, и с ребенком что-то случилось. Соседи говорят, что он даже кровью захлебнулся! Когда его несли в скорую, он был весь в крови. Хорошо, что я тогда ещё не встала, иначе увидела бы это и точно бы ночью кошмары снились.

Услышав о судьбе того, кто заставил Яня выплюнуть кровь, Нин Юань невольно выпрямился.

— Что сказали в больнице?

Инъин, наконец закончив резать лук, быстро перенесла всё на дальний конец стола, моргнула и вдохнула:

— Не знаю! Потом я пошла из школы на рынок к папе, купила овощей и пришла к тебе.

Нин Юань перевёл взгляд на Яня, который сидел в гостиной и читал газету. Янь, почувствовав взгляд, поднял глаза и, улыбнувшись, встретился с ним. Улыбка Яня заставила сердце Нин Юаня сильно забиться, и он, не выдержав, опустил взгляд.

Сегодня Янь сказал, что система самоуничтожилась, значит, носитель, скорее всего, в беде. Жаль только семью Акан, которая, наконец, усыновила ребёнка, но получила такой результат.

<http://bllate.org/book/16450/1492176>